

Р. А. Гресь

**ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АРКТИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКИ
В СТРАТЕГИЯХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ И МУНИЦИПАЛИТЕТОВ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия
Институт проблем региональной экономики РАН, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 04.05.2024 г.

Принята к публикации 18.07.2024 г.

doi: 10.5922/vestniknat-2024-3-2

Для цитирования: Гресь Р. А. Этнокультурные аспекты арктической специфики в стратегиях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2024. №3. С. 23–42. doi: 10.5922/vestniknat-2024-3-2.

Статья посвящена вопросам учета этнокультурных аспектов арктической проблематики коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ (КМНС) в стратегиях социально-экономического развития (ССЭР) регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). Исследование основано на авторской методологии контент-анализа стратегий, позволяющей выявлять в текстах проявленность тех или иных сюжетов арктической специфики. По итогам контент-анализа 61 стратегии арктических регионов и муниципалитетов показана низкая степень имплементации в региональных и муниципальных ССЭР федеральных нормативных актов, посвященных поддержке КМНС. Отдельно продемонстрирована степень развития сюжета «кочевых школ» в ССЭР, описаны стратегии, в которых данная тема освещена. В статье сопоставлены муниципалитеты и регионы АЗРФ по проявленности этнокультурных сюжетов в стратегиях и значениям соответствующих им социально-экономических показателей. Проведена итоговая группировка муниципалитетов в зависимости от реальной доли КМНС в численности населения арктических муниципалитетов и степени отражения проблематики КМНС в ССЭР, определяемой по количеству употреблений слова-маркера «коренные народы (КМНС)». Выделены пять групп муниципалитетов, среди которых особое внимание вызывает группа IV: «Значительно недоучитывающие важную для муниципалитета тематику КМНС». Также по итогам группировки муниципальных образований сделаны выводы о выраженности региональных границ. Выявлены различия в результатах контент-анализа ССЭР в зависимости от географического положения муниципальных образований. Статья может быть полезна для формирования рекомендаций арктическим стратегам по учету арктической специфики в стратегических документах.

Ключевые слова: коренные народы, КМНС, оленеводство, самобытность, кочевая школа, Арктическая зона, Крайний Север, Арктика

Введение и постановка проблемы

Современное социально-экономическое развитие в Арктике, ориентированное вслед за всем миром на цифровую экономику, экономику знаний и креативную экономику, требует переориентации в рамках стратегического планирования с господствовавшего техноцентричного на человекоцентричный подход. В рамках такой переориентации проблемы развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (далее – КМНС) закономерно должны стать одной из узловых тем в стратегиях социально-экономического развития (далее – ССЭР / стратегия) регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ).

24

Однако даже в научных исследованиях подобная переориентация не всегда реализована. Как отмечает А. В. Барбарук, человекоориентированный подход при районировании Крайнего Севера в исследованиях неоднократно по факту исключался [1, с. 42–43]. Только в последние два десятилетия осуществляются попытки разрабатывать новые сетки районирования на иных принципах [2;7]. Новое районирование в Арктике не может исключать неотъемлемую составляющую так называемой арктической специфики – КМНС; без народосбережения КМНС невозможно реализовать человекоцентричные арктические стратегии.

Коренные народы Севера не менее уязвимы, чем экосистемы Арктики. Ю. В. Гордина указывает на то, что КМНС гораздо лучше приспособлены к экстремальным климатическим условиям, чем к изменениям социально-экономических условий [3]. С этой точки зрения одна из задач ССЭР арктического муниципалитета или региона как раз и должна заключаться в гармонизации функционирования этнических и территориальных общественных систем: традиционного природопользования и народного хозяйства, социально-экономического развития Арктической зоны. Освоение арктического пространства формирует риски и угрозы коренным народам, приводит к росту конфликтогенного потенциала территории, что входит в противоречие со стратегическими целями и задачами развития АЗРФ, которые, по мнению А. Н. Пилясова, невозможно достичь при конфликтном взаимодействии всех «субъектов экономического и социального развития Арктической зоны России» [20, с. 46].

Возможность предусмотреть различные риски и нивелировать их в настоящем заложена в инструментах стратегического планирования. Такой риск-менеджмент необходим, поскольку достижение любых комплексных целей и задач социально-экономического развития в АЗРФ невозможно без сохранения этнических систем, традиционной культуры и природопользования коренных малочисленных народов.

Необходим и обратный ракурс рассмотрения проблематики КМНС. Коренные народы Севера являются носителями уникальных геоадаптационных навыков, которые, порой неожиданно, находят различное применение в современной жизни. В мировой практике известны случаи, когда фармацевтические компании обращались к народным преданиям о лекарственных растениях коренных народов для получения новых лекарственных препаратов. Фармакология – лишь одна из возможных то-

чек приложения сформированных геоадаптационных навыков, хорошо известны сюжеты о роли домашнего оленеводства в обеспечении продовольственной безопасности в Арктике. Нельзя не согласиться с А.Н. Пилисовым, который утверждает, что «традиционное знание коренных малочисленных народов будет значительно более активно использоваться в практике хозяйственной деятельности, муниципального и государственного управления» [20, с. 45]. Перенос таких традиционных знаний в общедоступную практику может пониматься как одна из актуальных задач в любой арктической ССЭР.

Устойчивое развитие, реализация принципов ESG, обеспечение суверенитета и национальной безопасности в Арктической зоне невозможны без акцентирования внимания на проблемах КМНС и учета опыта функционирования этнических систем в условиях Арктики. «Опыт локальных культур востребуется в связи с поиском стратегической линии мирового развития», – верно утверждает Ю.В. Попков [22, с. 113]. Стратегирование в АЗРФ не может быть полным без включения всего, что касается КМНС.

С учетом одновременной важности коренных народов для развития АЗРФ и народосбережения самих КМНС очевидным являются попытки формализовать в России идеи и инициативы в поддержку КМНС в рамках отдельного стратегического документа. Ю.В. Гордина считает необходимым создание единой стратегии развития коренных малочисленных народов на территории РФ [3]. К. Кумо и Т.В. Литвиненко для Чукотки транслируют идеи разработки «программ упреждающей адаптации населения», локальных программ устойчивого развития [15, с. 51, 64], а Ю.В. Попков говорит о необходимости разработки «этноориентированных концепций устойчивого развития народов Севера» в региональном масштабе [22, с. 122]. Тем не менее именно стратегии социально-экономического развития остаются ведущими, узловыми документами на региональном уровне. Поэтому изучение ССЭР – это детекция дискурсов и местной повестки в области развития региона или муниципалитета. Наличие тех или иных сюжетов, связанных с арктической спецификой, в стратегиях раскрывает степень внимания к соответствующим вопросам со стороны местных сообществ. Выявить эти сюжеты и определить степень такого внимания возможно с помощью контент-анализа стратегий.

Исходя из обозначенной актуальности проблематики КМНС для арктических стратегий определено содержание настоящего исследования. Статья посвящена изучению методом контент-анализа текстов фактического отображения специфичных этнокультурных сюжетов в ССЭР арктических регионов и муниципалитетов. Цель исследования – определить степень проявленности этнокультурных сюжетов в стратегиях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации с помощью контент-анализа. Объект исследования – действующие стратегии социально-экономического развития регионов и муниципалитетов АЗРФ. Предмет исследования – этнокультурные сюжеты в стратегиях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов АЗРФ. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- 1) осуществить сбор текстов ССЭР арктических регионов и муниципалитетов;
- 2) адаптировать методику контент-анализа стратегий для выявления арктической специфики в ССЭР;
- 3) провести контент-анализ по перечню слов-маркеров, характеризующих этнокультурные сюжеты;
- 4) проанализировать полученные результаты, сопоставить проявленность этнокультурных сюжетов в ССЭР по результатам контент-анализа с реальными социально-экономическими характеристиками;
- 5) сформулировать ключевые выводы, в том числе о пространственных различиях в полученных результатах.

Для достижения поставленной цели и выполнения обозначенных задач использовались следующие методы исследования: аналитический, сравнительно-географический, картографический, статистический, корреляционного анализа, метод группировки.

Анализ литературы

Практика стратегического планирования в Российской Арктике анализируется недостаточно, вместе с этим следует отметить наличие исследований, представляющих интерес с точки зрения дизайнера данной статьи. В общем виде стратегическому планированию в АЗРФ посвящены, например, работы Н. А. Серовой [25], А. Н. Пилясова и Н. Ю. Замятиной [6]. Существуют исследования, посвященные отдельным ССЭР муниципальных образований АЗРФ [9; 11]. Указанные статьи демонстрируют внимание исследователей к теме стратегического планирования в Арктике, однако далеко не все аспекты проблематики оказываются изученными в равной мере.

Особо важным в контексте данной статьи представляется проведенное с помощью частотного анализа исследование В. В. Фаузера с соавторами о переключении с «северной» на «арктическую» проблематику в ССЭР регионов АЗРФ [27]. Схожая попытка проанализировать тексты арктических стратегий, но с помощью полуавтоматизированных инструментов для семантического анализа осуществлена Н. А. Росляковой с соавторами [23]. Методология данных исследований комплиментарна методике контент-анализа, применяемой в настоящей работе.

Следует обратить внимание на исследования, посвященные проблематике учета этнокультурных аспектов арктической специфики в различных отраслевых и социально-экономических стратегиях, программных документах. «Северная стратегия» Канады, арктические стратегии США, Дании, Финляндии, Швеции, Норвегии проанализированы в работах Е. А. Корчак, К. И. Зубкова на предмет учета сюжетов, связанных с коренными народами [8; 13]. Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России и Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 г., а также инструменты федеральных и региональных целевых программ и субсидий для КМНС подробно рассмотрены В. Г. Логиновым, В. П. Пахомовым [16; 19]. Концептуально государственная политика РФ в отно-

шении КМНС в стратегических документах рассматривается многими учеными, среди них А. Н. Пилясов [6; 20; 21], Н. Ю. Замятина [6], В. В. Фазер [26], В. А. Кряжков [14] и Ю. В. Попков [22].

Проблематика учета этнокультурных аспектов арктической специфики в стратегических документах чрезвычайно актуальна для всех арктических стран. Мониторинг стратегий, компаративные и комплексные научные исследования в сфере стратегического планирования необходимы для повышения качества стратегических документов, однако имеющиеся исследования, как правило, фрагментарны. Объект исследования ограничивается по типу документов (выбирается одна или несколько программ / стратегий), коренным народам (выводы формулируются на примере проблематики конкретного этноса), административным границам (изучается один или несколько регионов / муниципалитетов). Таким образом, представленная работа отличается полимасштабностью и претендует на комплексность в вопросах изучения учета этнокультурных аспектов арктической специфики в стратегиях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов АЗРФ.

Методика и материалы исследования

Используемая методика контент-анализа текстов стратегий подробно изложена в [4; 28]. В рамках данной статьи остановимся лишь на основных компонентах методики.

1. Контент-анализ стратегий проводится полуавтоматическим способом в Microsoft Word и Adobe Acrobat. Все результаты проверяются вручную.

2. Для осуществления контент-анализа формируется перечень слов-маркеров в соответствии с тематикой исследования. В данном случае слова-маркеры должны отражать арктическую специфику и быть посвящены ее этнокультурным аспектам. Для проведения исследования автором были отобраны четыре слова-маркера: «коренные народы (КМНС)», «самобытность / уникальность», «оленоводство», «кочевая школа».

3. Точность результатов контент-анализа повышается за счет распределения слов-маркеров по трем форматам поиска: «все формы» (учитывались все возможные словоформы) — слова-маркеры «самобытность / уникальность», «коренные народы (КМНС)»; «с синонимами» (учитывалось небольшое количество словоформ) — слово-маркер «коренные народы (КМНС)»; «единственная форма» (единственная словоформа с небольшими ее вариациями, а также аббревиатуры или сокращения) — слово-маркер «кочевая школа». Таким образом, точность результатов повышается от первого формата к последнему.

4. Анализ встречаемости слов-маркеров в программном продукте Microsoft Excel с помощью встроенных инструментов.

Подробнее следует остановиться на формировании перечня слов-маркеров для проведения контент-анализа стратегий. С точки зрения объекта и предмета, методов исследования слово-маркер должно отвечать нескольким условиям: 1) являться понятием, специфичным для

АЗРФ, соответствовать одному или нескольким первичным элементам арктической специфики [28]; 2) быть максимально общепринятым и пригодным понятием для использования в стратегиях. Под пригодностью понимаются как стилистическое соответствие формату ССЭР, так и смысловая возможность использования слова-маркера в ССЭР – слово-маркер должно быть связано с социально-экономическим развитием; 3) отражать проблематику функционирования этнических и культурных систем в Арктике; 4) иметь потенциал одновременного употребления в стратегиях разных регионов и муниципалитетов АЗРФ, то есть понятие должно иметь наиболее общий «трансграничный» характер.

Потенциальных слов-маркеров, соответствующих нескольким условиям, достаточно много. Так, например, в качестве слов-маркеров могли выступать многочисленные этнонимы (ненцы, нганасаны, долганы и т. д.), названия предметов народного быта, характерных объектов (яранга, чум и т. п.), верования коренных народов (шаманизм, пантеизм) и многое другое, большинство из которого не соответствует условиям 2 и 4. Именно поэтому выбор был остановлен на четырех словах-маркерах, имеющих крайне большой объем понятий и соответствующих всем четырем условиям: «коренные народы (КМНС)», «самобытность / уникальность» (данное слово-маркер само по себе выступает первичным элементом арктической специфики [28]), «оленоводство», «кочевая школа».

Контент-анализ не является единственным источником информации о проявленности тех или иных сюжетов в ССЭР. Контент-анализ предоставляет только количественные оценки и должен быть дополнен как минимум экспертным анализом для формирования целостных выводов о степени проявленности сюжета в тексте стратегии. Тем не менее проведение экспертного анализа арктических стратегий по факту значительно затруднено из-за невозможности сравнивать муниципальные стратегии по единой методике ввиду предельной дифференциации структур муниципальных ССЭР. Поэтому контент-анализ в ряде случаев остается одним из немногих эффективных исследовательских инструментов.

Основным материалом для контент-анализа выступили действующие стратегии социально-экономического развития регионов и муниципалитетов российской Арктики, отобранные в границах АЗРФ по указу президента РФ от 13.05.2019 г. № 220 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». Поиск документов осуществлялся по открытым источникам в сети Интернет, специализированным базам данных (ГАС «Управление»), официальным сайтам субъектов РФ и муниципальных образований. Всего была найдена 61 действующая ССЭР, из них 11 региональных стратегий (включая две субрегиональные стратегии Красноярского края и Якутии), 17 стратегий муниципальных районов, 14 – городских округов, 11 – муниципальных округов, 6 – сельских поселений и 2 – городских поселений. Детальнее выборка представлена в результатах исследования. Все тексты проходили техническую конвертацию для осуществления последующего контент-анализа.

Одна из задач статьи включает сопоставление результатов контент-анализа с реальными социально-экономическими показателями. К таким показателям относятся численность КМНС (чел.), доля КМНС в общей численности населения (%), поголовье северных оленей (голов). Для определения численности КМНС и доли КМНС в общей численности населения для каждого муниципального образования и региона из выборки использовались данные Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., поиск данных осуществлялся по официальным статистическим источникам информации (БДПМО, Росстат, региональные отделения Росстата, статистические сборники и справочники в регионах). Также использовались расчеты ученых, сделанные на основе названных переписей населения 2002 и 2010 гг. [12, с. 167; 15, с. 60; 17, с. 32; 24, с. 282]. Для оценки поголовья северных оленей использовались данные Росстата, БДПМО, научных исследований [10, с. 29–34]. Приоритет отдавался наиболее современным данным за 2022 г., при их отсутствии использовались данные за 2021 г.

Необходимо понимать, что статистическая информация по включенным в исследование показателям не является полной. Одна из причин снижения релевантности данных по поголовью северных оленей связана с отсутствием учета поголовья большого числа «оленоводов-частников», которые не легализуют свои стада по различным причинам [10, с. 34]. Данные по численности КМНС также не являются полными. Н.П. Копцева с соавторами на примере Туруханского района Красноярского края показывает противоречие между оценкой численности КМНС в районе по различным источникам данных со значениями по итогам переписи населения 2010 г. [12, с. 167]. Авторы приходят к выводам о том, что информационное обеспечение динамики численности КМНС «находится на низком уровне» [12, с. 181]. Погрешности в данных официальной статистики, трудно оцениваемые в условиях Арктической зоны, накладывают ограничения на результаты исследования, снижая степень их объективности.

Результаты исследования и обсуждение

Имплементация федеральных нормативных актов, посвященных коренным малочисленным народам, в стратегиях социально-экономического развития регионов и муниципалитетов АЗРФ. Степень проявленности тех или иных сюжетов в стратегических документах может быть оценена разными методами: в основном это экспертный анализ и оценка, контент-анализ. Наряду с ними можно выделить «нормативный метод». В значительной степени проявленность сюжета характеризуется качеством имплементации объединенных одной тематикой федеральных отраслевых стратегических документов и нормативных актов в тексте стратегии.

В целях поддержки коренных малочисленных народов на федеральном уровне были приняты различные концепции и программы. Действуют два федеральных закона «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» от 20.07.2000 г. № 104-ФЗ (с изменения-

ми и дополнениями) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» от 30.04.1999 г. №82-ФЗ (с изменениями и дополнениями). В результате проведенного анализа в рамках исследования было установлено, что эти федеральные законы практически не упоминаются в изученных стратегиях. Закон №104-ФЗ не упомянут ни в одном из исследованных стратегических документов, а №82-ФЗ упоминается только в стратегиях Арктической зоны Республики Саха (Якутия) (2 раза), Чукотского автономного округа (1 раз) и Аллаиховского улуса (1 раз).

В числе других документов была определена встречаемость распоряжения Правительства Российской Федерации от 04.02.2009 г. №132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» в стратегиях Республики Карелия (1 раз) и городского округа Воркута (1 раз). Напротив, распоряжение Правительства РФ от 15.04.2021 г. №978-р «Об утверждении программы государственной поддержки традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ, осуществляемой в Арктической зоне РФ» и постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. №255 «О Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации» не упоминаются в исследованных стратегиях ни разу. Можно сделать однозначный вывод о крайне низком уровне имплементации национальных нормативных документов, посвященных коренным малочисленным народам в ССЭР регионов и муниципалитетов Арктической зоны РФ.

Муниципальное измерение проявленности этнокультурных сюжетов в стратегиях на примере Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО). Ямало-Ненецкий автономный округ является уникальным арктическим регионом Российской Федерации с точки зрения распространения практики стратегирования на муниципальном уровне, и при этом здесь проживает большое количество коренных малочисленных народов Севера. В ЯНАО стратегии развития приняты во всех муниципальных округах. Оценка степени проявленности этнокультурных сюжетов в них представляет особый интерес.

Упоминания рассматриваемых в статье слов-маркеров в ЯНАО распределены крайне неравномерно (рис. 1). Наименее используемым словом-маркером из исследованных оказалась «кочевая школа»: обнаружены только единичные упоминания в четырех стратегиях муниципальных округов. Напротив, встречаемость слова-маркера «коренные народы (КМНС)» варьируется от 0 в стратегии Нового Уренгоя до 110 упоминаний в стратегии Красноселькупского района. ССЭР Нового Уренгоя – единственная в округе, в которой не встречается данное слово-маркер. Встречаемость слова-маркера «оленоводство» варьируется в пределах от 0 (Губкинский, Новый Уренгой) до 25 упоминаний (Красноселькупский район). Меньшая вариативность прослеживается по слову-маркеру «самобытность / уникальность»: от 2 упоминаний в стратегии Нового Уренгоя до 21 упоминания в стратегии Муравленко. Установлено, что дисперсия и стандартное отклонение являются наибольшими по слову-маркеру «коренные народы (КМНС)».

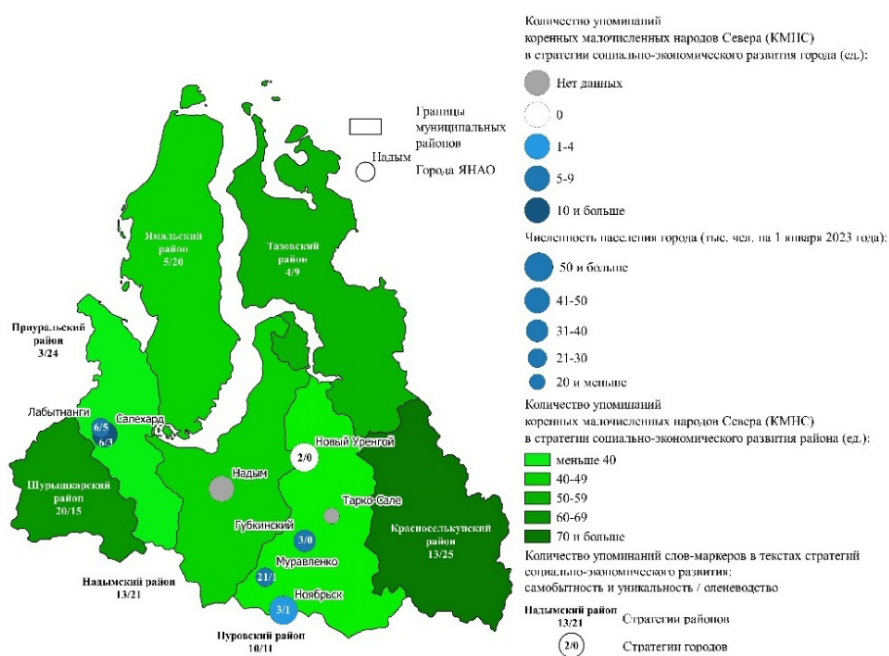

Рис. 1. Результаты контент-анализа текстов стратегий социально-экономического развития муниципальных образований ЯНАО по этнокультурным словам-маркерам

Важно отметить, что в употреблении этнокультурных слов-маркеров в муниципальных стратегиях в ЯНАО отчетливо проявляются различия между ССЭР городских округов и муниципальных округов. Количество упоминаний КМНС в стратегиях муниципальных районов исчисляется десятками, в стратегиях городов — единицами (рис. 1). Слова-маркеры «самобытность / уникальность» и «оленоводство» также в среднем чаще употребляются в районных стратегиях. Данные различия можно считать объяснимыми и ожидаемыми, однако их точно нельзя назвать корректными. Города должны уделять большее внимание вопросам межкультурного согласия, адаптации представителей КМНС к урбанизированной среде, отношений КМНС (особенно временно проживающих в городе) и городских сообществ.

Сводные результаты встречаемости слов-маркеров этнокультурного блока в стратегиях. На примере ЯНАО прослеживаются существенные диспропорции в употреблении исследованных слов-маркеров в муниципальных стратегиях. Однако в масштабах всей Арктической зоны РФ степень внимания к этнокультурным сюжетам в стратегиях оказывается еще более вариативна. Начать разбор можно с наименее употребляемого слова-маркера «кочевая школа».

Слово-маркер «кочевая школа» используется только в девяти стратегиях из всей выборки. Пять из них относятся к муниципальному уровню (все являются муниципальными районами и округами): Оленекский эвенкийский национальный район (8 раз), Пуровский район (4), Шу-

рышкарский район (4), Приуральский район (1), Тазовский район (1); четыре к региональному: ЯНАО (2), Арктическая зона Якутии (2), Якутия (1), НАО (1). При этом интересен характер упоминаний в ряде случаев. Например, в Стратегии Арктической зоны Республики Саха (Якутия) обозначен проект «Кочевая школа», а в самой стратегии Республики предусмотрен показатель «количество кочевых образовательных организаций, в которых созданы современные образовательные условия» в рамках ожидаемых результатов выполнения задачи по повышению доступности и качества образования для детей Арктики [5, с. 18]. Упоминание слово-маркера в целях, задачах, приоритетах развития или в качестве индикатора / показателя гораздо более значимо, чем аналогичные упоминания в разделе описания текущей ситуации или истории развития.

Сюжет, скрытый за словом-маркером «кочевая школа», связан с проблемами организации образовательного процесса для представителей КМНС. Порой единственно доступный формат школы-интернаты не является привлекательным для многих родителей. По данным социальных опросов, 98 % кочевников-ненцев на Ямале не готовы сменить приоритет семейного воспитания на интернатную модель дошкольного образования [18, с. 15]. Именно в рамках стратегического планирования могут быть предложены решения, к которым относятся и кочевые школы, объединяющие идею семейных ценностей и возможности предоставления качественного образования в малонаселенных местностях. К сожалению, данная тема не получает достаточного развития в стратегических документах регионов и муниципалитетов АЗРФ.

Другие изученные слова-маркеры этнокультурного блока гораздо чаще, чем «кочевые школы», упоминаются в стратегиях. При этом встречаемость слов-маркеров в региональных стратегиях в целом выше, чем в муниципальных стратегиях. Так, «самобытность / уникальность» и «коренные народы (КМНС)» встречаются во всех региональных стратегиях, но далеко не во всех муниципальных (таб.). Данное явление закономерно: региональные стратегии, как правило, выше по качеству, в их разработке участвует большее количество специалистов, на разработку региональных стратегий выделяется больше средств, они обязательны к разработке по №172-ФЗ и согласуются на федеральном уровне.

Встречаемость этнокультурных слов-маркеров в муниципальных и региональных стратегиях социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации

Слово-маркер	Стратегии городских и сельских поселений		Стратегии городских округов, муниципальных районов и округов		Стратегии субъектов Федерации		Общее	
	Количество, ед.	% от всех	Количество, ед.	% от всех	Количество, ед.	% от всех	Количество, ед.	% от всех
Самобытность / уникальность	6	5	38	76	11	100	55	90
Коренные народы (КМНС)	3	8	33	66	11	100	47	77

Слово-маркер	Стратегии городских и сельских поселений		Стратегии городских округов, муниципальных районов и округов		Стратегии субъектов Федерации		Общее	
	Количество, ед.	% от всех	Количество, ед.	% от всех	Количество, ед.	% от всех	Количество, ед.	% от всех
Оленеводство	6	5	30	60	9	82	45	74
Кочевая школа	0	0	5	10	4	36	9	15

Группировки стратегий социально-экономического развития, арктических регионов и муниципалитетов. Результаты контент-анализа ССЭР необходимо сопоставить с реальными социально-экономическими характеристиками муниципальных образований и регионов. Такое сопоставление позволяет приближенно определить степень соответствия объективной значимости проблематики для объекта (выраженности) ее отражению в тексте стратегии (проявленности). На основании сопоставления далее необходимо провести группировку с выделением муниципалитетов / регионов, в стратегиях которых та или иная тематика проявлена адекватно, переактуализирована или же проявлена недостаточно.

Для каждого слова-маркера этнокультурного блока возможно подобрать соответствующую характеристику. Для слова-маркера «олeneводство» — это поголовье северных оленей (в головах). Для слов-маркеров «коренные народы (КМНС)» и «самобытность / уникальность» был выбран показатель доли КМНС в общей численности населения. На основании результатов контент-анализа по словам-маркерам были произведены соответствующие группировки.

Сопоставление встречаемости слова-маркера «олeneводство» в стратегиях муниципальных образований с поголовьем северных оленей позволило выделить шесть муниципальных образований, сильно отличающихся от основного массива (см. рис. 2). Обращают на себя внимание Оленекский эвенкийский национальный район и Эвено-Бытантайский национальный улус со значительным превышением встречаемости оленеводства в ССЭР при небольшом поголовье северных оленей, а также Тазовский и Ямальский районы, в которых наблюдается противоположная ситуация: оленеводческая тематика в их стратегиях учитывается недостаточно при относительно большом поголовье северных оленей.

Примечательны невысокие значения встречаемости слова-маркера «олeneводство» в стратегиях более чем 15 муниципальных районов и муниципальных округов, которые косвенно свидетельствуют о нереализованном потенциале экспликации сюжета о развитии оленеводства в этих стратегиях. По мнению Р.Р. Калитина, одна из проблем развития оленеводства на Севере заключается в слаборазвитой системе управления «северным оленеводством» как подотрасли животноводства [10, с. 37]. Проблема должна решаться на национальном уровне, однако и

региональные / муниципальные ССЭР обладают потенциалом в ее нивелировании. Такую возможность необходимо использовать в рамках действующей системы стратегического планирования.

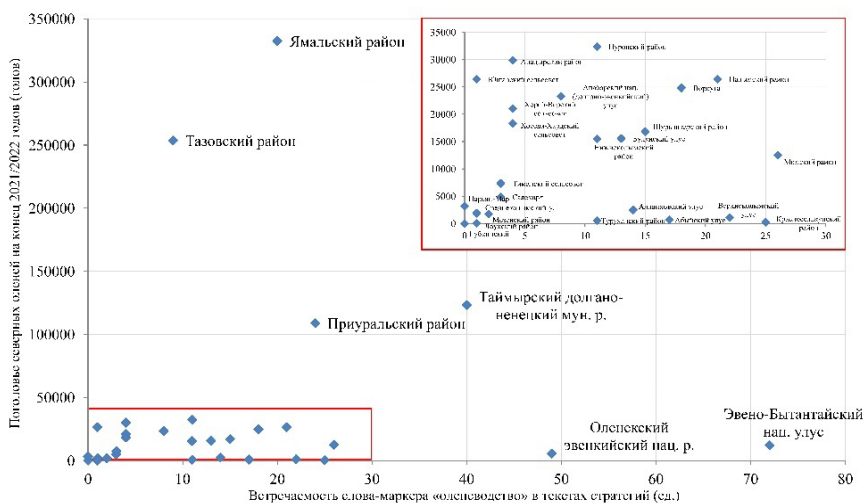

Рис. 2. Группировка муниципальных образований АЗРФ по поголовью северных оленей и встречаемости слова-маркера «олениводство» в стратегиях социально-экономического развития

Примечание: на схеме отображены только 29 муниципальных образований, в которых есть статистически учитываемое поголовье северных оленей.

Результаты сопоставления встречаемости слова-маркера «самобытность / уникальность» в текстах ССЭР с долей КМНС в численности населения значительно отличаются от двух других представленных группировок, в первую очередь за счет более выраженного культурного фактора по сравнению с этническим. Так, большие значения встречаемости слова-маркера «самобытность / уникальность» показали регионы и муниципалитеты АЗРФ, относящиеся к СЗФО, к территориям Русского Севера: Мурманская область, Республика Карелия, муниципальный округ Апатиты и другие (рис. 3). В этих регионах и муниципалитетах доля КМНС крайне мала за счет большей заселенности территории русским этносом и его субэтносами (такими, как поморы, которые не включены в перечень КМНС) и наличием крупных населенных пунктов. В Русском Севере заключен особый культурный код, который сегодня активно используется стратегами и управленцами для брендирования территории и привлечения туристов.

Аналогичная группировка возможна по встречаемости в стратегиях основного слова-маркера этнокультурного блока «коренные народы (КМНС)» в единицах и доле КМНС в численности населения в %. Как выяснилось, между указанными показателями отсутствует сильная прямая связь (рис. 4). Коэффициент корреляции Пирсона для всей выборки составил 0,143. При этом его значения для муниципальных стратегий

больше (0,240), чем для региональных (0,169). Результаты по двум группировкам отличаются, но в обоих случаях отсутствует сильная прямая связь (рис. 3, 4).

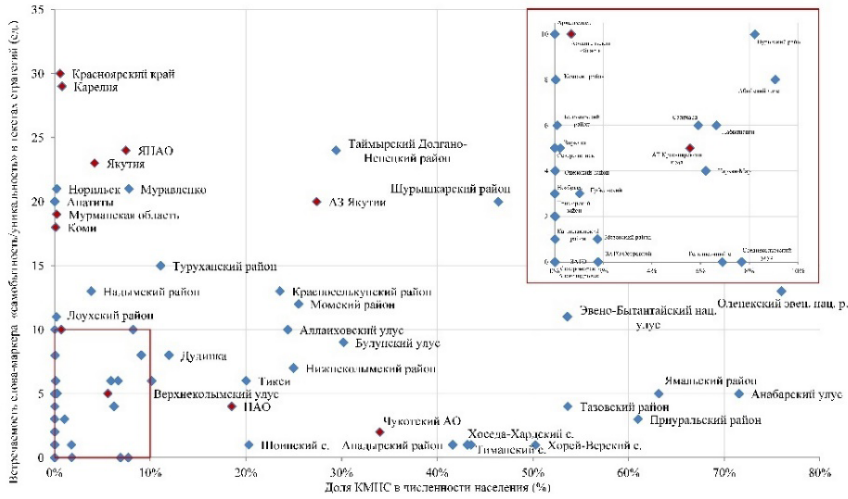

Рис. 3. Группировка муниципалитетов и регионов АЗРФ по доле коренных малочисленных народов Севера в общей численности населения и встречаемости слова-маркера «самобытность / уникальность» в стратегиях социально-экономического развития

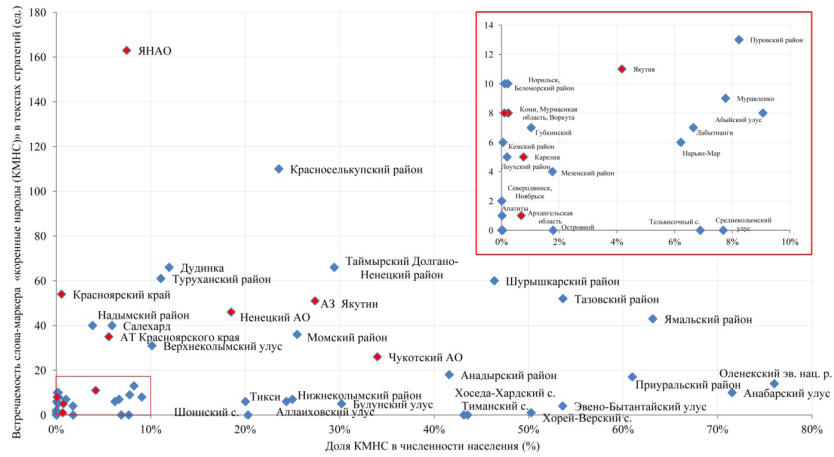

Рис. 4. Группировка муниципалитетов и регионов АЗРФ по доле коренных малочисленных народов Севера в общей численности населения и по встречаемости слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в стратегиях социально-экономического развития

Примечание: на схеме не отображены муниципалитеты с нулевыми и около-нулевыми значениями обоих показателей: Приморский район, ЗАТО Александровск, Кандалакшский район, Архангельск, Онежский район, ЗАТО Североморск, Новый Уренгой.

По полученным результатам от всей выборки крайне сильно отклоняется ЯНАО за счет 163 упоминаний слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в тексте стратегии. Остальные регионы и их ССЭР распределены достаточно дисперсно. За исключением ЯНАО и Якутии в АЗРФ четко прослеживается группа, состоящая из Республики Коми, Мурманской области, Республики Карелия и Архангельской области, с приближенными к нулю обоими значениями показателей. Красноярский край, Арктические территории Красноярского края, НАО, Арктическая зона Якутии и Чукотский автономный округ характеризуются встречаемостью слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в стратегиях от 20 до 60 раз и крайне большим разбросом значений по доли КМНС в численности населения — от 0,5 до 40 %.

По результатам распределения муниципальных образований на основании двух показателей — доля коренных малочисленных народов Севера в общей численности населения (в %) и встречаемость слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в стратегии (в единицах) — можно выделить пять групп (рис. 4, 5), определяемых диапазонами значений указанных показателей.

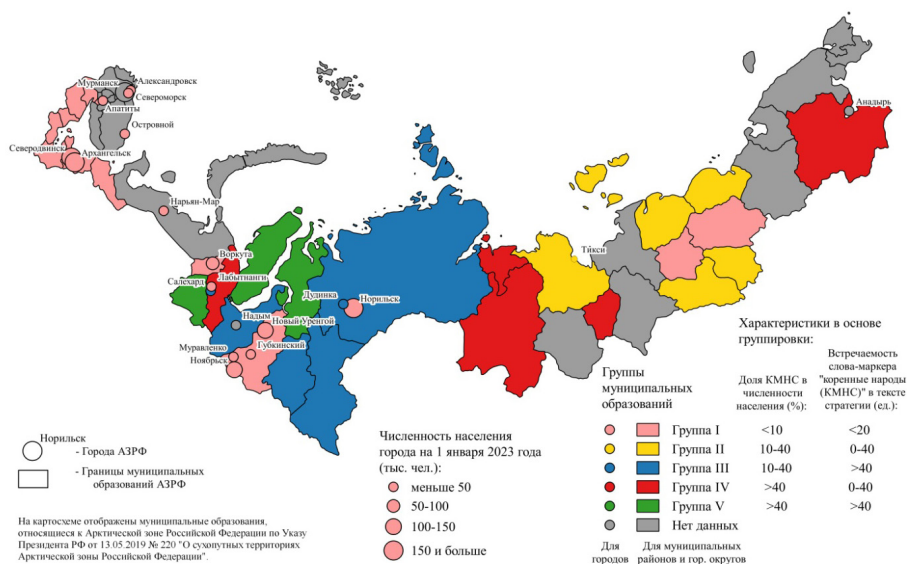

Рис. 5. Группировка муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации по доле коренных малочисленных народов Севера в общей численности населения и встречаемости слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в стратегиях социально-экономического развития

Примечание: на картосхеме не отображены сельские населенные пункты ЯНАО, результаты по ним представлены на рисунке 4.

Группа I. Не требующие учета тематики КМНС в стратегиях. К группе I отнесены муниципальные образования с долей КМНС в численности населения менее 10 % и встречаемостью слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в стратегиях менее 20 раз. Группа I охватывает все из-

ученные муниципальные образования и их стратегии в Мурманской области, Республике Карелия, Архангельской области, Ненецком автономном округе и Республике Коми. Также к группе I отнесены практически все включенные в исследование городские округа и поселения за исключением Салехарда, Дудинки и Тикси.

Группа II. Относительно недоучитывающие тематику КМНС в стратегиях. К группе II отнесены муниципальные образования с долей КМНС в численности населения от 10 до 40 % и встречаемостью слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в текстах стратегий от 0 до 40 раз. В группе II оказалось пять муниципальных районов Республики Саха (Якутия): Булунский улус, Аллаиховский улус, Нижнеколымский район, Момский район, Верхнеколымский улус, а также городское поселение поселок Тикси.

Группа III. Акцентирующие внимание на тематике КМНС в стратегиях. К группе III отнесены муниципальные образования с долей КМНС в численности населения от 10 до 40 % и встречаемостью слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в текстах стратегий более 40 раз. Группа III по масштабам сопоставима с группой II, к ней относятся Надымский и Красноселькупский районы, городской округ Салехард в ЯНАО, Таймырский Долгано-Ненецкий район, Туруханский район и городское поселение город Дудинка.

Группа IV. Значительно недоучитывающие важную для муниципалитета тематику КМНС в стратегиях. К группе IV отнесены муниципальные образования с долей КМНС в численности населения более 40 % и встречаемостью слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в текстах стратегий от 0 до 40 раз. Группа включает Приуральский район в ЯНАО; Оленекский эвенкийский национальный район, Анабарский улус и Эвено-Бытантайский улус в Якутии; Анадырский муниципальный район в Чукотском автономном округе.

Группа V. Адекватно учитывающие важную для муниципалитета тематику КМНС в стратегиях. К группе V отнесены муниципальные образования с долей КМНС в численности населения более 40 % и встречаемостью слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в текстах стратегий более 40 раз. Группа V оказалась самой малочисленной, в ней представлены только Ямальский, Тазовский и Шурышкарский районы ЯНАО.

Стоит обратить внимание на то, что из числа городских округов и поселений только Дудинка и Салехард были отнесены к группе III, а Тикси — к группе II. Данный результат объясним. В Салехарде проживает значительное число ненцев и хантов, в Дудинке — долган и ненцев, в Тикси — эвенов и эвенков, доля КМНС в численности населения этих городов и городских поселений превышает 10 %, что на порядок выше, чем в ряде других исследованных городских округов и поселений. Данное обстоятельство крайне важно с точки зрения стратегирования и не может не учитываться в ССЭР. Показатель встречаемости слова-маркера «коренные народы (КМНС)» для этих стратегий крайне важен.

В стратегии Дудинки КМНС упоминаются 66 раз, в стратегии Салехарда — 40 раз, Тикси — 6 раз. В Дудинке действительно проявляют значительное внимание к проблемам коренных народов в рамках системы стратегического планирования и за ее пределами. Так, например, в

2022 г. была создана Ассоциация коренных малочисленных народов города Дудинка Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района. В целом следует заключить: проведенный контент-анализ показал, что стратегии Дудинки, Салехарда и Тикси обращают на себя внимание с точки зрения проявленности этнокультурных сюжетов и требуют дополнительно экспертного изучения для формирования окончательных выводов об адекватности учета особо актуальной для них тематики КМНС.

Результаты группировки отчетливо демонстрируют проявленность региональных границ, большинство исследованных муниципальных образований Арктических территорий Красноярского края формируют отдельный кластер и были отнесены к группе III. В Красноярском крае в целом уделяется много внимания проблемам КМНС, регионом формируются собственные инициативы. Так, например, реализуется направленный на КМНС проект «Север-24» – создание информационной системы для упрощения получения мер государственной поддержки представителями КМНС [12, с. 171]. Озабоченность проблемами КМНС проецируется и на муниципальном уровне.

Напротив, в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) большая часть муниципалитетов оказалась в «родственных» группах II и IV. В итоге по границе Якутия-Красноярский край наблюдаются резкие диспропорции – соседствуют отдаленные по смыслу группы III и IV. В ЯНАО пять муниципальных округов из семи отнесены к близким по смыслу группам III и V. Группа V представлена только муниципальными образованиями ЯНАО. Таким образом, можно проследить все региональные границы за исключением границы ЯНАО – Красноярский край, в особенности проходящей между Красноселькупским и Туруханским районами.

Произведенная основная группировка является не только научным результатом, ее материалы могут быть включены в мониторинг стратегических документов и применены для повышения качества ССЭР в Российской Арктике. Муниципалитеты и их стратегии, отнесенные к группам II и IV, требуют повышенного внимания с точки зрения имплементации в них сюжетов, связанных с коренными народами. Таким образом, методическая поддержка разработки стратегий в Арктике может применяться более адресно.

Выводы

Учет арктической специфики в стратегиях социально-экономического развития невозможен без акцентов на проблематике коренных малочисленных народов Севера. Тематика КМНС крайне дифференцированно проявлена в арктических стратегиях. Слово-маркер «коренные народы (КМНС)» встречается только в 77 % стратегий выборки (всего изучена 61 стратегия), а, например, слово-маркер «кочевая школа» упоминается только в 15 % стратегий выборки. При этом наиболее часто КМНС отмечены в стратегиях ЯНАО и Красноселькупского района (более 100 раз).

Напротив, распределение результатов по встречаемости слова-маркера «самобытность / уникальность» в стратегиях сильно отличается от слова-маркера «коренные народы (КМНС)» за счет ориентации на культурную составляющую, а не на этническую. Именно поэтому выделен кластер стратегий территорий Русского Севера. По слову-маркеру «оленеводство» следует отметить наличие стратегий, в которых тематика оленеводства перепредставлена (Оленекский эвенкийский национальный район, Эвено-Быгантайский национальный улус) и недопредставлена (Газовский, Ямальский районы).

По результатам контент-анализа были выделены внутрорегиональные пространственные различия по встречаемости исследованных слов-маркеров в муниципальных стратегиях. На примере ЯНАО видны отличия между городскими и районными стратегиями по проявленности этнокультурных сюжетов. В городских стратегиях таким сюжетам уделяется гораздо меньше внимания.

Выделяются как минимум пять групп по соотношению доли КМНС в общей численности населения муниципального образования и встречаемости слова-маркера «коренные народы (КМНС)» в стратегии развития (что свидетельствует об уровне проявленности этнокультурных сюжетов в арктических стратегиях). При этом группы II «Относительно недоучитывающие тематику КМНС в стратегиях» и IV «Значительно недоучитывающие важную для муниципалитета тематику КМНС» требуют особого внимания исследователей и практиков-стратегов. Кроме того, результаты группировки муниципальных образований отчетливо продемонстрировали наличие межрегиональных границ.

В целом по результатам проведенного контент-анализа 61 арктической стратегии можно заключить, что этнокультурные сюжеты далеко не полностью раскрыты в стратегиях социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации, тем самым недоучитывается арктическая специфика. Имеется большое количество потенциальных возможностей для артикуляции, встраивания и экспликации тематики КМНС в стратегических приоритетах, целях и задачах развития муниципальных образований и регионов в Российской Арктике. Представленные в данном исследовании результаты направлены на выправление сложившейся ситуации и могут быть положены в основу рекомендаций для арктических стратегов.

Публикация подготовлена в соответствии с государственным заданием Института проблем региональной экономики РАН по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей их устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» (код FMGS-2021-0004).

Список литературы

1. Барбарук А.В. Крайний Север России как многомерное пространство: результаты кластерного анализа статистических показателей, характеризующих население северных территорий // Проблемы развития территории. 2019. №6 (104). С. 40–51. <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.6.104.3>.

2. Васильев В. В., Селин В. С. Методология комплексного природоохозяйственно-го районирования северных территорий и российской Арктики. Апатиты, 2013.

3. Гордина Ю. В. Теоретические предпосылки необходимости создания Стратегии развития коренных малочисленных народов на территории Российской Федерации и Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. №5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17094207> (дата обращения: 20.02.2024).

4. Жихаревич Б. С., Гресь Р. А., Прибышин Т. К. Эволюция содержания стратегий российских городов (1997 – 2022) // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2023. №2 (73). С. 38 – 49. <https://doi.org/10.52897/2411-4588-2023-2-38-49>.

5. О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года (принят постановлением ГС (Ил Тумэн) РС(Я) от 19.12.2018 г. 3 №46-VI) : закон Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 г. (ред. от 18.06.2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550299670> (дата обращения: 20.03.2024).

6. Замятина Н. Ю., Пилясов А. Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. №31. С. 5 – 27.

7. Золотокрылин А. Н., Кренке А. Н., Виноградова В. В. Новое районирование территории Севера Российской Федерации по природным условиям для жизни населения // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2015. №1. С. 7 – 13.

8. Зубков К. И. Коренные народы и стратегии освоения Севера: скандинавский подход // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. 2014. №2. С. 15 – 24.

9. Иванова П. Ю., Потравная Е. В. Социально-экономическое развитие поселка Тикси в российской Арктике: стратегия и потенциал роста // Арктика: экология и экономика. 2020. №4 (40). С. 117 – 129. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2020-4-117-129>.

10. Калитин Р. Р. Современное состояние, проблемы северного домашнего оленеводства и пути их решения // Российская Арктика. 2021. №15. С. 28 – 39. <https://doi.org/10.24412/2658-4255-2021-4-28-39>.

11. Колесникова К. И., Пишеничная О. В., Галай О. Ю. Стратегия социально-экономического развития Ямальского района ЯНАО // Дискуссия. 2012. №6 (24). С. 50 – 57.

12. Копцева Н. П., Шишацкий Н. Г., Брюханова Е. А. Динамика численности и особенности современной системы расселения коренных малочисленных народов Севера в Арктической зоне Красноярского края // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. №16 (2). С. 164 – 183.

13. Корчак Е. А. Коренные народы Севера в государственных арктических стратегиях // Современные проблемы науки и образования. 2013. №5. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20992467> (дата обращения: 20.02.2024).

14. Кряжков В. А. Коренные малочисленные народы Севера в российском праве. М., 2010.

15. Кумо К., Литвиненко Т. В. Население Чукотки в пространстве и времени // Российские регионы: взгляд в будущее. 2016. №3 (8). С. 50 – 66.

16. Логинов В. Г. Концептуальный и программно-целевой подходы к социально-экономическому развитию коренных народов Севера // Журнал экономической теории. 2013. №3. С. 162 – 167.

17. Неустроева А.Б., Семенова Л.А. Особенности расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования Республики Саха (Якутия) // Урбанистика. 2018. №4. С. 22–35. <https://doi.org/10.7256/2310-8673.2018.4.24896>.

18. Новицкая В.А., Яфизова Р.И. Модель кочевого дошкольного образования на ЯМАЛе: первые итоги и новые стратегии // Ученые записки ЗабГ У. Сер.: Педагогические науки. 2018. Т. 13, №3. С. 13–23. <https://doi.org/10.21209/2542-0089-2018-13-3-13-23>.

19. Пахомов В.П., Логинов В.Г. Социально-экономическое развитие коренных этносов в условиях рыночных отношений. Екатеринбург, 2003.

20. Пилясов А.Н. Контуры Стратегии развития Арктической зоны России // Арктика. Экология и экономика. 2011. №1. С. 38–47.

21. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Современный ресурсный проект Арктики для промышленной политики России: полос роста национальной экономики или «собор в пустыне»? // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. №3. С. 4–17. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.2.2020.69.001>.

22. Попков Ю.В. Коренные народы Севера в условиях глобализации // Век глобализации. 2014. №1. С. 111–123.

23. Рослякова Н.А., Митрофанова И.В., Каневский Е.А., Боярский К.К. Особенности социально-экономического развития регионов севера и юга России: методика полуавтоматического анализа документов стратегического планирования // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. №3. С. 61–77. <https://doi.org/10.37614/2220-802X.3.2023.81.004>.

24. Саввинова А.Н., Филиппова В.В., Литвиненко Т.В. Динамика сельского населения арктических районов Республики Саха (Якутия) в постсоветский период: общие тенденции и географические различия // Арктика: экология и экономика. 2021. Т. 11, №2. С. 277–290. <https://doi.org/10.25283/2223-4594-2021-2-277-290>.

25. Серова Н.А. Стратегическое планирование в северных муниципалитетах России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №4. С. 203–214.

26. Фаузер В.В. Методические подходы к исследованию коренных народов: российская практика // Economics: the strategy and practice. 2024. Т. 19, №1. С. 6–18.

27. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Чупрова Е.А. Север и Арктика: глобальные противоречия или общий вектор развития // Персональный сайт Фаузера Виктора Вильгельмовича. URL: https://vvfauzer.ru/fauzer_spb_ipreh_ran_2023.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

28. Gres R. A., Zhikharevich B. S., Pribyshin T. K. Arctic Specifics in Arctic Municipal Strategies // Regional Research of Russia. 2022. Vol. 12, №2. P. 192–203. <https://doi.org/10.1134/s2079970522020125>.

Об авторе

Роберт Андреевич Гресь – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия; мл. науч. сотр., Институт проблем региональной экономики РАН, Россия.

E-mail: Robert.a.gres@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-5502-1074>

R. A. Gres

ETHNO-CULTURAL ASPECTS OF ARCTIC SPECIFICITY
IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT STRATEGIES
OF REGIONS AND MUNICIPALITIES
OF THE RUSSIAN FEDERATION ARCTIC ZONE

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia;
Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Received 04 May 2024

Accepted 18 July 2024

doi: 10.5922/vestniknat-2024-3-2

42

To cite this article: Gres R. A., 2024, Ethno-cultural aspects of arctic specificity in socio-economic development strategies of regions and municipalities of the Russian Federation Arctic Zone, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №3. P. 23–42. doi: 10.5922/vestniknat-2024-3-2.

The article addresses the integration of ethnocultural aspects of the Arctic issues concerning the Indigenous Small-Numbered Peoples of the North, Siberia, and the Russian Far East (ISNP) into the socio-economic development strategies (SEDS) of the regions and municipalities within the Arctic Zone of the Russian Federation (AZRF). The study is based on the authors' methodology for content analysis of strategies, which enables the identification of the presence of various Arctic-specific topics in the texts. The content analysis of 61 strategies from Arctic regions and municipalities reveals a low level of implementation of federal regulations dedicated to supporting ISNP in regional and municipal SEDS. The development of the "nomadic schools" topic in the SEDS is also examined, and the strategies where this issue is covered are described. The article compares municipalities and regions of the AZRF based on the presence of ethnocultural topics in the strategies and their corresponding socio-economic indicators. A final grouping of municipalities is conducted according to the actual proportion of ISNP in the population of Arctic municipalities and the degree to which ISNP-related issues are reflected in SEDS, determined by the frequency of the marker word "Indigenous Peoples (ISNP)." Five groups of municipalities are identified, with particular attention given to Group IV: "Significantly Underrepresenting Important ISNP-Related Topics for the Municipality." Additionally, the results of the municipal grouping highlight the prominence of regional boundaries. Differences in content analysis results based on the geographical location of the municipalities are identified. The article may be useful for providing recommendations to Arctic strategists on incorporating Arctic-specific issues into strategic documents.

Keywords: indigenous peoples, reindeer husbandry, identity, nomadic school, Arctic zone, Far North, Arctic

The author

Robert A. Gres, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia;
Junior Researcher, Institute for Regional Economic Studies of the Russian Academy
of Sciences, Russia.

E-mail: Robert.a.gres@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-5502-1074>